

Осколки прошлого

Автор:

Аня Кузнецова

Осколки прошлого

Аня Викторовна Кузнецова

Очнувшись посреди багряной пустоши, он ничего не помнил. Ни своего имени, ни прошлого, ни как попал в это адское место. Он хороший человек или плохой? Что он сделал, чтобы потерять всё? И хватит ли ему сил, чтобы собрать себя заново из осколков прошлой жизни.

Он безымянный. Бездомный. Без вести пропавший.

Аня Кузнецова

Осколки прошлого

Часть 1. Ориентир

Два человека умирают от жажды в пустыне и вдруг видят магазин. Заходят: «Воды, воды», а продавец говорит: «Воды нет, только галстуки». Идут дальше и вдруг видят бар. Вбегают, просят воды, а бармен им говорит: «Мы не подаем людям без галстука».

Анекдот

Как так-то? Да как?

Пыльная красно-коричневая земля под ладонями, грубая, сухая. Она забивалась под ногти, в глаза, в нос, даже скрипела на зубах. Глаза слезились. Пришлось долго их тереть, чтобы осмотреться. Смотреть в общем-то было не на что? бесконечное пространство багряной пустоши вокруг с редкими сухими былинами травы, низкими деревьями и зелёными вытянутыми к голубому небу непонятными растениями с иголками. Солнце нещадно поливало землю и одинокого человека посреди пустоши.

Это просто какой-то кошмар.

Стараясь проснуться, человек жёстко потёр лицо, ущипнул себя за локоть и даже укусил за запястье. Не помогло. Он бездумно огляделся и пошёл в направлении какого-то заметного дерева? единственного приметного ориентира вокруг.

Шёл долго? солнце успело сместиться, а во рту пересохло. Под деревом он рухнул в спасительную тень и прикрыл глаза. Губы потрескались, горло саднило, щёки пылали, а глаза опухли. Прикрыв на мгновение глаза, человек представил себе поток воды. Холодной, мокрой. Она лилась ему на макушку, остужая, смывая жар, грязь и боль.

Это не сон. Нет. Это? просто издевательство какое-то!

Человек медленно поднялся, опираясь о сухой ствол, а затем с силой ударил дерево. Боль в запястье отрезвила, заставила дышать глубже. Он ударил ещё раз. На серебристой гладкой коре остались кровавые отпечатки. Повинуясь внезапно возникшему чувству человек закричал, так отчаянно и так громко, что птицы вылетели из-под далёкого куста.

Он упал на колени, зарываясь руками в землю и закашлялся. Распластавшись, он в монотонном ритме принялся стучать по земле рукой, то ли вяло избивая ни в чём не повинную почву, то ли просто вымещая на ней злость. Солнце медленно клонилось к закату.

Надо что-то делать.

Боль в руке утихла. Глухо бухало сердце, немного успокоенное размеренными ударами руки. Подул горячий сухой ветер, шевеля волосы, бросая их на лоб и в глаза. Солнце медленно клонилось к горизонту.

Если попробовать добраться до того холма, то можно осмотреть окрестности.

Дорога до холма была мучительной и долгой. Иногда по земле пробегали какие-то животные ? мелкие, маленькие и зелёные. Человек медленно передвигал ноги, стараясь не думать о солнце, жажде и вообще о происходящем. Его вела одна единственная цель ? дойти. Или доползти. Пришлось снять рубашку и повязать её на голову, тем самым подставив тело обжигающему солнцу. Спустя какое-то время кожа покраснела, стала горячей.

Холм. Вокруг ? бесконечность багрянца. Бесконечность солнца. Владения жажды и истощения. В стороне откуда он пришёл был ещё один холм ? более высокий. Человек упал на колени и заплакал. Если бы он пошёл в другую сторону, то несомненно увидел бы больше.

Слёзы кончились. Он опять распластался на земле, прикрыл глаза и замер в ожидании. Чего именно не совсем было понятно ? просто что-то же должно происходить в этом ужасном месте. Хоть что-то.

Солнце коснулось своим боком холма и стало заметно прохладнее. Человек медленно сел, вытер лицо. В гряде небольших камней он заметил кладку маленьких синих яиц. Огляделся ? вокруг ни единого признака жизни. Аккуратно отколов скорлупу он жадно приник к спасительной влаге и в следующую секунду его едва не вырвало. Пришлось собрать все силы, чтобы проглотить вязкую, склизкую жижу. Со вторым яйцом было лучше, на третьем человек уже не обращал внимание на странный вкус и запах. Оставив про запас два оставшихся, он поправил рубашку на голове и пустился в обратный путь.

Солнце совсем скрылось за горизонтом, оставив лишь яркие размытые узоры на небе. Наступал холод. Человек снял рубашку с головы и надел её, но когда на небе зажглись звёзды и ночь вошла в свои права, он почувствовал, что замерзает. Измотанный жарой и дневным переходом, человек вяло переставлял ноги, держась разве что только благодаря упрямству. Шаг за шагом он казалось даже не приблизился к цели своего путешествия, когда внезапно оказался у подножия холма.

Склон был круче предыдущего, но возросшая надежда гнала человека вверх. Он падал, поднимался, снова падал и вставал. Ноги дрожали, болело обожженное тело и раненые руки, но он шёл.

Оказавшись на вершине его постигло разочарование ? вокруг стояла полнейшая темнота, лишь слегка освещённая лунным светом.

Тихо. Темно. Одиноко.

Упав на землю, он бездумно смотрел перед собой. Его охватило смятение, паника и холод. Достав оставшиеся два яйца человек съел их, облизав скорлупки. Уже было всё равно на отвратительную консистенцию, запах или вкус.

Было никак.

Он лёг, свернувшись калачиком и почувствовал себя маленьким, незначительным, как то сухое дерево, стоящее посреди багряной пустоши.

Вокруг темнота.

Вокруг тишина.

Нет никого.

Он один.

Я один.

Рассвет раскрасил пустошь серо-голубым цветом. Над головой пролетела птица, что-то гаркнув. Прошуршал ветер, вороша сухую траву. Человек вяло оглядел даль и порывисто сел ? вдалеке виднелось какое-то строение. Оно было зыбким в утреннем мареве.

Холод, сковавший его к утру, отступал, но тело двигалось с трудом. Он практически скатился с холма. Не имея опоры, чтобы подняться, ему пришлось проползти до дерева. Солнце уже поднялось высоко и стало жарить не меньше, чем день назад. Замотав голову рубашкой, человек поднялся опираясь на дерево, отдышался.

Ему нужна была опора.

Повиснув на толстой ветке дерева, он попытался её сломать, но ветка даже не хрустнула. В конечном счёте, потратив значительные силы, человеку удалось сломать не самую надёжную на вид ветку. Тем не менее даже она стала подходящей опорой.

Здание вдалеке не исчезло. Оно сверкало, переливалось на солнце и было неплохим ориентиром.

Он не один.

Часть 2. Плохой человек

?Здравствуйте. Царь... Очень приятно. Царь, очень приятно, царь. Очень приятно, здравствуйте, царь. Очень приятно, царь. Царь, очень приятно. Здравствуйте, царь, очень приятно.

К/ф «Иван Васильевич меняет профессию»

Одноэтажное здание стояло на обочине шоссе. Его крышу покрывали солнечные батареи, сверкающие на солнце. На вывеске прямо над входом было написано: «Остановка на пути». К передней части здания были прикреплены полосатые тенты, а под ними разместились пластиковые столики и стулья, сейчас пустующие. На больших тёмных стёклах окон красовался запотевший стакан газировки с плавающими кусочками льда. Человек сглотнул и поковылял ко входу, пожирая глазами благодатную картинку.

Чёрный асфальт излучал такой жар, что казалось прожигал подошву ботинок. Попав под спасительную тень тента, он ощутил как жар начал медленно стекать от макушки вниз по разгорячённому и обожженному телу. Коснувшись прохладного стекла, человек замер на мгновение и толкнул дверь. Внутри стояла поразительная прохлада и было пусто. Вдоль стен разместились одинаковые столики с такими же одинаковыми бутылками кетчупа, стаканчиками с красными салфетками и цветочными вазочками. В воздухе витал запах кофе, мяса, блинчиков и омлета. Из колонок играла тихая музыка.

Человек попытался что-то сказать, но высохшее горло отозвалось неясными хрипами. Из-за стойки выглянула рыжеволосая девушка. Она хлопнула зелёными глазами, а её рот округлился в беззвучном «О-о-о». Человек откинул палку и, сделав всего пару шагов, упал на колени. Прохладный чёрно-белый кафель холодил сквозь штаны. Силы, до того гнавшие по пустоши, оставили его и человек медленно растянулся на полу, впитывая спасительную прохладу.

– Ох ты ж! ? воскликнула девушка, подскакивая к нему. ? Ты откуда такой взялся?

Она с трудом перевернула его. Человек бездумно смотрел на белый, немного грязный потолок и крутящийся посередине вентилятор. Его лопасти медленно шли по кругу, завораживая, затягивая... Он зажмурился и открыл глаза, когда на пересохшие губы пролилась вода. Человек сел и с жадностью выпил весь стакан воды.

– Ты откуда вообще? ? повторила свой вопрос незнакомка.

– Не... знаю... ? собственный голос был совершенно незнакомым, хриплым и тихим. ? Не помню где я.

– Ты в «Остановке на пути». 285 шоссе от Розуэлл до Карлсбад. Встать сможешь? Выглядишь ты конечно, как жертва грабителей. Давай посмотрим, что я смогу найти для тебя. Меня, кстати, зовут Медди.

Откуда-то из закров Медди принесла ему новую одежду: приличные джинсы, мягкую майку с бравым кличем «Вперёд бобры» и даже почти новые кроссовки в сеточку. Переодевшись, человек вышел из подсобки, озадаченно рассматривая

свою старую одежду.

– Как тебя, кстати, зовут, путешественник? ? спросила его Медди.

– Не помню, ? хмуро ответил он и добавил. ? Ничего не помню.

– Да уж. Смотрю ты попал в знатную передрагу. Я позвоню шерифу Джонсу чуть позже. Обычно в это время он дегустирует пироги старушки Брегит и до него не дозвониться, ? она забрала из его рук вещи и рассмотрела их. ? Одно могу сказать ? ты парень не бедный. Рубашка Бриони ? такое простой парниша из задворок не купит. А ботиночки, ботиночки ? Луи Виттон. Да уж, ты, парень, явно из сильных мира сего...

Человек коснулся виска и поморщился. В голове всплыла странная сцена.

Мальчик, лет тринадцати, стоял у стены и с трудом сдерживал слёзы. Другие дети бежали мимо на выход. Школа. Конец занятий. Все спешили домой, но не этот. Он со страхом смотрел на выход и сжимал в руках сумку. Когда входная дверь в очередной раз открылась, с улицы ветер бросил горсть снега, холод прошёлся по ногам.

– Ты чего это? ? спросил человек.

– Да, вот, ? он пнул ногой остатки пуховика, лежащие на полу. ? Они куртку того. Порезали.

В этот момент мимо прошла группа ребят и, указав на мальчика, рассмеялись. Тот в свою очередь вжал плечи в себя и постарался сделаться незаметным.

– Ну ладно. Вот, бери, ? человек протянул свою куртку.

Она была синей, с ремешками и нашивками. Явно модная и недешёвая.

– Ты чего?

- А ты? Бери давай или до дома будешь идти в одной майке?

- А ты как?

Человек пожал плечами ? для него это не было проблемой.

- А меня водитель ждёт. Что я до машины не добегу? Бери уже, не прибедняйся.

Мальчишка осторожно надел на себя куртку и благодарно улыбнулся. Он аккуратно пощупал ткань, что вызвало у человека смешок.

- Давай, иди уже.

Он испытывал совершенную радость. Просто потому, что её испытывал, без всяких причин.

Следующее воспоминание, а это были именно они, оказалось полной противоположностью первому. Пожилой мужчина, высокий, прямой, жесткий нависал над ним и был словно гора.

- О чём ты думал?

- Ему не в чем было идти домой.

- Вот в чём дело? Поэтому надо раздавать свои вещи? А ты не подумал, что эта куртка была куплена на мои деньги?

- Отец, я... Я подумал ? у меня таких курток много, а у него...

- У него свои родители есть ? пусть они и разбираются. Ты потворствуешь слабакам. Нельзя связываться со слабаками ? они будут только тормозить тебя. Их надо убирать со своего пути, ? мужчина рубанул ладонью по воздуху.

- Отец, я не согласен...

Глухой удар обрушился на него со всей яростью происходящего.

Человек казалось плавал в неясных картинах прошлого: они были так отчаянно знакомы, но в то же время совершенно непонятны и бессвязны.

– Отдай, ? говорил он давнишнему мальчишке. ? Ну же!

– Родители обещали сегодня купить новую и я обязательно тебе верну завтра утром. Или хочешь вечером отвезу, ? его голос дрожал, а руки сжимали злосчастную куртку.

И правда ? слабак. Вместо того, чтобы защищаться, он дрожит и молит о пощаде.

Он ударил. Просто потому, что хотел. Потому что слабаков надо убирать со своего пути. И куртку забрал, хотя у него таких ещё пять или шесть.

Слабаков надо учить.

– Ты чего это? ? девушка тронула человека за руку. ? Вот держи, поешь. Ты явно последние пару суток питался не самым лучшим образом.

Человек вяло взглянул на блинчики с беконом и сыром. Они действительно выглядели очень аппетитно. Каким-то образом он уже сидел за стойкой.

– Я кое-что вспомнил и это было...

– М? Расскажешь?

Он и рассказал. Неприятное чувство застряло в глотке и не давало притронуться к еде. Медди слушала его внимательно, иногда кивала, иногда с сарказмом поднимала густую бровь.

– Ты считаешь, что был прав? ? спросила она, когда человек закончил.

– Не знаю.

– Хороший ответ «не знаю». Удобный, чтобы спрятаться, ? буркнула она и пододвинула ему чашку с кофе. ? Не удивительно, что ты попал в такую передрагу. Хотя, сколько тебе было? Тринадцать?

Человек пожал плечами. Тринадцать лет ? достаточный возраст, чтобы понимать, что происходит. А сейчас ему... Сколько?

– На сколько я выгляжу?

– Ну... ? протянула Медди. ? На двадцать-двадцать пять. Ешь давай, а я позвоню шерифу Джонсу.

Она нырнула в раздаточное окошко и вытянула оттуда телефонную трубку на длинном кручёном проводе. Её разговор с шерифом был коротким, деловым, но наполненным тёплым дружественным щебетом, что обычно сопровождает старую добрую дружбу.

У него ведь должны быть друзья. Люди, которым можно позвонить. Которые ищут. Которые придут...

Придут ли? Могут ли быть у такого человека, как он, друзья?

– Я буду звать тебя Кюнтэх, пока не узнаем твоего настоящего имени. Тебе нравится?

– Пойдёт, ? кисло усмехнулся новорожденный Кюнтэх. ? Что сказал шериф?

– Что посмотрит ориентировки и заедет завтра утром. Можешь переночевать в кладовке. Надеюсь, ты не съешь весь соус чили?

– Нет... Медди, я плохой человек?

Девушка задумчиво осмотрела его и язвительно ответила:

– Возможно, но сейчас ты никто и звать тебя Кюнтэх.

До вечера в заведение так никто и не пришёл. Медди жила при кафе в маленьком домике. Она выдала Кюнтэху одеяло с подушкой и проводила в кладовку, где стоял старенький диванчик с живописными дырками на подлокотниках и спинке.

Несмотря на усталость, он не мог уснуть. Ему казалось, что в углах таятся тени и они смотрят на него обвинительно. Он сломан, вывернут наизнанку, и теперь всем и каждому видно его пустое нутро. Он не просто потерян ? он забыл.

Что он мог сделать, чтобы попасть в этот Ад? Опять кого-то обидел? Оскорбил? Избил?

Не важно, но ясно одно: он ? плохой человек.

То был сон, а может воспоминание, как до того. Высокий, щуплый парень широко улыбался, стоя перед тёмно-синим стареньким мерсом, из салона которого звучало “Финское танго”. Это был тот самый мальчишка, у которого порвали куртку, только старше лет на десять.

– Ну, как тебе? ? он похлопал своё приобретение по кузову.

– Ну...

– Не порш, понятное дело, но смотри какая аккуратная? А? Предыдущий хозяин за ней ухаживал. Ни ржавчинки, ни вмятинки. Салон ? как новый.

– Я мог бы тебе добавить...

– Не надо, ? отмахнулся парень. ? Зачем? Я вполне смог сам. А это же всё ты, ? он ехидно прищурился, тыча в Кюнтэху пальцем. ? Без этой твоей рекомендации я бы не выплыл.

– Да ладно. Я просто попросил тебя проверить, а дальше ты сам.

Парень взмахнул густой шевелюрой и схватил своего собеседника за плечи.

– Неважно. Если когда-либо тебе нужна будет помощь, я не откажу. Всегда и везде. Ну же, мы же со школы друг за друга. А? Я ещё помню, как ты тем идиотам, что мне куртку распорили, на следующий день носы поломал. Всё, давай заканчивать и поехали. Сегодня мы кутим!

Он вспомнил имя этого парня ? Алекс.

Алекс был другом.

Часть 3. Возвращение к началу

В человеческом сердце происходит непрерывная смена страстей, и угасание одной из них почти всегда означает торжество другой.

Франсуа де Ларошфуко (1613–1680)

Солнце, всё такое же яркое и безжалостное, разбудило его в восемь утра. Из зала была слышна программа какой-то местной радиостанции. Обсуждали сбои в орошении полей и перебои с водой. Некая Джанин громко заявляла, что это всё проделки всемирной организации охраны воды. Они хотят повысить цены и тем самым создают искусственный дефицит.

Человек чувствовал себя ужасно невыспавшимся и разбитым, несмотря на то, что спал крепко, а боль от ожогов и ссадин почти прошла. В зале ничего не изменилось ? людей не было, а Медди сновала из кухни в зал прибираясь и расставляя вещи по местам.

– Вот и ты! Звонил шериф ? сказал, что подъедет к обеду.

- Привет. Спасибо.

- Будешь блинчики? Есть ещё омлет.

- Омлет.

Медди суетилась на кухне, пока её незванный посетитель оглядывался, пытаясь в своём больном мозгу сложить пазл из собственных обрывочных воспоминаний.

У него был друг ? Алекс, которому он вначале помог, потом избил, а затем... они как-то подружились.

У него был отец ? человек-гора. Человек вселяющий ужас.

У него была жизнь.

Кюнт сел за стойку. Медди вышла с кухни, забрала из раздаточного окна тарелку и поставила её перед ним.

- Вот твой омлет. Я добавила немного огурчиков.

Он пододвинул тарелку к себе и вновь огляделся.

- А где все? Тут всегда так пусто?

Девушка пожала плечами.

- Этой дорогой пользуются туристы, а южная Олд-Мексико не самое популярное направление. Местные же обычно заходят сюда в пятницу и на выходных, когда едут с полей. Так что завтра тут будет не протолкнуться.

Этот ответ казалось удовлетворил его. Омлет был чудесен и в какой-то мере примирил Кюнта с безумием происходящего.

Прозвенел колокольчик за спиной, впуская в заведение шумную парочку.

– Ну что ты такое говоришь! Это же самое важное! ? восклицала девушка лет двадцати пяти с забавными хвостиками.

– Отстань, ? отмахнулся от неё мужчина значительно её старше. ? Я тебе говорил, что всё это глупости. Я лучше знаю.

– Папа, а если машина сломается? Мы же не сможем...

– Я лучше знаю, ? повторил он. ? Я за руль сел, когда тебя даже в планах ещё не было. Не лезь в дела, в которых не разбираешься.

Он подошёл к стойке, а девушка, низко наклонив голову, прошептала:

– Я с десяти лет перебираю двигатели и тоже кое-что смыслю.

– Утихни, я сказал!

Они подошли к стойке и стали делать заказ. У девушки хвостики были завязаны забавными резиночками с красными маленькими бом-бонами. Кюнт уже где-то видел такие. Вот точно такие же ? красные, пушистые, забавно дрыгающиеся при движении.

Где-то в прошлом...

Клуб «Святая Иолана» был самым популярным местом. И самым дорогим. Они приехали туда кортежем на трёх машинах, по дороге заехав за девочками. Пятница ? прекрасное время, чтобы отдохнуть. Были какие-то проблемы на работе, но что именно вспоминать не хотелось. Ярко светили огни здания, из колонок звучала музыка, поражая скопившуюся перед входом толпу своими басами.

Его здесь знали и охранник клуба без вопросов растолкал толпу. Девица, висевшая на его руке, восторгалась его же привлекательностью, крутой машиной и в красках представляла, как они сейчас все затусят. От неё пахло очень сладко, даже слишком.

– Пойдите! Эй! Да пропустите же меня!

Звонкий уверенный голос с лёгким ирландским акцентом привлёк его внимание. К ним проталкивалась женщина, довольно молодая. Её волосы были убраны в высокий хвост и закреплены красной резинкой с бом-бонами. Лицо, как это не странно, разглядеть не получалось? ей в спину бил яркий свет. Она пихнула локтём охранника, который пытался преградить путь. Кюнт поднял руку, останавливая его.

– Это же вы руководитель отдела охраны труда «Корпатка Прайс»?

– Ну, ? ответил он. ? Что вам надо? Мы спешим.

– Недавно в цеху обработки случился несчастный случай. С моим отцом. Вы должны помнить, потому что я не раз писала...

– Так это вы? ? он испытывал раздражение. ? Я смотрю вы не теряете время даром! Оставьте меня в покое.

Он собирался повернуться, но женщина схватила его за локоть и развернула обратно.

– Нет, вы меня выслушаете. Из-за вашего безответственного отношения к технике безопасности мой отец при смерти. Тот костюм...

– Да что с вами! ? Кюнт скинул руку незнакомки. ? Ваш отец сам встал на линию. Вы не получите от нашей компании ни цента. Идите поплачьте в другом месте!

Кюнт медленно выдохнул, уперевшись руками в стойку. За спиной тренькнул колокольчик и дверь закрылась за посетителями. Медди, словно не замечая состояния своего постояльца, убирала столик. По радио вновь началась какая-то программа и в этот раз обсуждали, как команда «Бобров» сыграет в этом сезоне.

Зазвонил телефон и Медди подняла трубку, вновь нырнув в раздаточное окно. Она вылезла оттуда расстроенная.

– Шериф Джонс звонил. Он сломал палец на ноге и просит тебя приехать в участок, ? она прищёлкнула пальцами. ? Я смогу отвезти тебя, когда моя сменщица подъедет. Думаю, это будет скоро.

Кюнт помог ей прибраться, подмёл пол и вытер столики. Было уже за полдень, когда приехала сменщица ? жизнерадостная, пухленькая дама лет пятидесяти.

У Медди был старенький красный мерс. Конечно без кондиционера, но девушка открыла окна и когда они тронулись, горячий сухой ветер приятно обвевал лицо. Они поехали, как ни странно, не по шоссе, а в том направлении откуда Кюнт пришёл за день до того.

Вот они приблизились к дереву, у которого он выломал ветку, чтобы сделать себе палку, объехав холм, проехали мимо места, где Кюнт очнулся...

То было возвращение к началу. Все мы возвращаемся к началу и ходим по кругу ища, словно слепые котята, выхода из водоворота бесконечного безумия. В какой-то момент, оказываясь на исходной точке, но уже с новыми вводными. Тогда может быть это не хождение по кругу, а хождение по спирали?

Клуб шумел, сверкал, бухал басами. Девушка рядом щебетала какую-то несусветную чушь. В её тонких пальцах дрожал бокал с розовым коктейлем. Кюнт поморщился, ощутив на губах привкус её помады ? липкий, парфюмерный, гадкий.

Он встал и пошёл на воздух. Ему было необходимо найти ту женщину. Он ведь сам был неправ. Ведь в тех документах, что он подписывал были ошибки. Незначительные, глупые, а он всё списал на безалаберность подчинённых. Он уже нёсся ко входу, когда его накрыла темнота.

В ней не было ничего: ни звуков, ни цветов. Он вновь был один.

Кюнт открыл глаза. Сон уже практически забылся. Это не было воспоминанием. Или было? Может ли собственное болезненное состояние изменить память? Кто знает на что способен мозг.

В ушах звенел голос: «Из-за вашего безответственного отношения...»

Они свернули на просёлочную дорогу и стали двигаться против солнца.

– Эй, смотри! Мэдди сбавила скорость и указала в сторону припаркованной у обочины машины, из-под капота которой валил дым. А девчонка-то была права.

Вокруг своего поломанного средства передвижения бегали давешние посетители «Остановки на пути».

Всё возвращается к началу.

Часть 4. Мертвецы

Панночка в гробу необычайно красива. «Такая страшная, сверкающая красота!» – восклицает повествователь.

Из презентации ученицы 7 класса «Мистические мотивы в повести Н.В. Гоголя»

Розуэлл был типичным провинциальным городком Олд-Мексико в Новых штатах. Вокруг на пустошах фермеры с боем отвоевали у природы небольшие поля. Освоили их, выращивая кукурузу и сою, которые кормили весь материк центральной Америки.

Тем не менее город, когда-то довольно большой и обжитый, теперь представлял собой пустынные улицы, занесённые коричневой грязью и обветшалые

выцветшие вывески. Туда-сюда сновали тощие кошки.

Участок шерифа находился в центре рядом со зданием мэрии и стареньким супермаркетом «Красная птица». Шериф Джонс развалился в плетёном кресле под тентом у входа в участок и пил из высокого стакана апельсиновый сок. Его загипсованная нога возлежала на маленькой табуреточке. Сам он, вопреки ожиданию, был худым, с небольшими залысинами на коротко остриженной голове. Ему очень шла форма цвета хаки с такими, присущими всем шерифам, звёздочками. Сразу было понятно ? этот человек на своём месте.

– А, вот и вы, ? он отсалютовал бокалом и указал на длинную скамейку у стены.
? Садитесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kuznecova_anya/oskolki-proshlogo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)